

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая. Линь Чун.....	11
Глава 1.....	12
Глава 2.....	37
Глава 3.....	57
Глава 4.....	74
Глава 5.....	95
Глава 6.....	110
Часть вторая. Гора Ляншаньбо.....	129
Глава 7.....	130
Глава 8.....	155
Глава 9.....	165
Глава 10.....	197
Глава 11.....	220
Глава 12.....	238
Глава 13.....	259
Глава 14.....	291
Глава 15.....	311
Глава 16.....	332
Глава 17.....	338
Глава 18.....	355
Глава 19.....	375
Глава 20.....	408
Часть третья. Империя.....	413
Глава 21.....	414
Глава 22.....	442
Глава 23.....	463
Глава 24.....	487
Глава 25.....	513
Глава 26.....	520

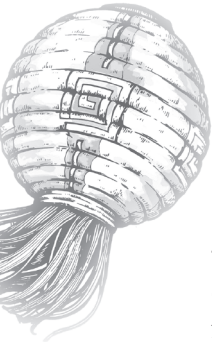
Глава 27	533
Глава 28	547
Глава 29	565
Глава 30	582
Глава 31	598
Глава 32	604
Глава 33	615
Глава 34	632
Эпилог	649
Четыре месяца спустя	650
Благодарности	665

Моему дедушке, который учил меня решать кроссворды, криптограммы и играть в карты... Ты всегда поощрял мою любознательность и воспринимал меня всерьез с тех пор, как я научилась высказывать свои мысли.

Ради тебя однажды я обязательно окажусь в списке бестселлеров «Нью-Йорк Таймс».

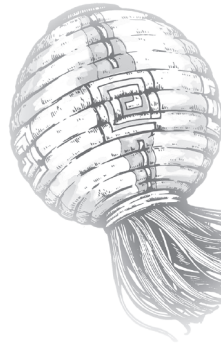
ОТ АВТОРА

Перед вами гендерный ретеллинг классического китайского романа Ши Найяня «Речные заводы», повествующий о разбойниках, восставших против тирании властей, чтобы защитить простой народ. Мое переосмысление оригинального произведения представляет собой сплав жанров эпического фэнтези и уся, насыщенную событиями борьбу против патриархата с большим количеством не самых благонравных женщин и сказочных поединков на мечах.

В связи с этим данная история намеренно наполнена сценами великолепной жестокости, по большей части выдержанными в кинематографической стилистике (в качестве основы послужил жанр уся — наверняка многие из вас смотрели китайские фильмы о боевых искусствах). Впрочем, вам также встретятся и несколько сцен пыток, редкие крайности вроде каннибализма и даже одна попытка изнасилования. Встревожить современного читателя может и описываемое общество, отличающееся застарелыми взглядами и женоненавистничеством.

И все же я надеюсь, что вы воспримете это в первую очередь как увлекательное, эскапистское приключение группы, состоящей преимущественно из женщин и людей с небинарной гендерной идентичностью (в равной мере разрушительных, сильных, добродетельных и ужасающих), выступивших как самопровозглашенные герои, чтобы перевернуть этот мир с ног на голову.

Ш. А. Хуанг, 黃士芬

Персонажи

Жители города Бяньлянь

Линь Чун. Наставник по боевым искусствам имперской стражи.

Лу Цзюньи. Подруга Линь Чун, богатая светская образованная дама.

Лин Чжэнь. Ученый и экспериментатор с различными веществами и минералами. Прозвище: Потрясающий Небеса. Муж Фань Жуй.

Фань Жуй. Ученая и заклинательница жэнься. Супруга Лин Чжэня. Прозвище: Владычица Демонов, Будоражающая Мир.

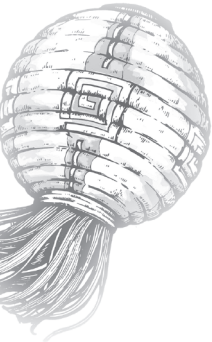
Госпожа Цзя. Наперсница Лу Цзюньи.

Разбойники Ляншаньбо

Лу Да. Прежде была буддийской монахиней. Прозвище: Татуированная Монахиня. Оружие: железный посох.

Чао Гай. Охотница на нечисть, прошедшая подготовку среди монахов, и по совместительству староста деревни Дунцицунь. Прозвище: Небесный Владыка.

Персонажи

Ван Лунь. Основательница и предводительница разбойничьего стана Ляншаньбо. Прозвище: Ученая.

Сунь Эрнян. В прошлом владелица так называемого «смертоносного постоянного двора». Питает чрезмерный интерес к кулинарии. Прозвище: Людоедка.

Сун Цзян. В прошлом известная поэтесса. Прозвище: Благодатный Дождь.

У Юн. Талантливый стратег, поддерживает Сун Цзян. Прозвище: Тактик, Мудрец. Оружие: медная цепь.

Ли Куй. Острая на язык любительница убивать. Поддерживает Сун Цзян. Прозвище: Железный Вихрь. Оружие: боевые топоры.

Ань Даоцюань. Опытный лекарь. Прозвище: Волшебный Лекарь.

Ху Саньнян. Талантливый боец классической школы. Прозвище: Стальная Зеленая Змейка. Оружие: две сабли и аркан.

Братья Жуань — Жуань Второй, Жуань Пятый и Жуань Седьмой. Рыбаки, которые помогли основать стан Ляншаньбо. Оружие: палицы.

Чжу Гуй. Хозяйка постоянного двора, работающая как дозорный и осведомитель. Прозвище: Сухопутная Крокодилица.

Благородная госпожа Чай. Богатая дворянка. Прозвище: Маленький Вихрь.

Цзян Цзин. Математик и счетовод. Прозвище: Волшебный Математик.

Ян Сюн, Ши Сю, Ши Цянь. Верные друг другу и называющие себя Три Блохи.

Ду Цянь, Сун Вань. Заместители Ван Лунь.

Ли Цзюнь, Ли Ли, Ван Динлю, семейство Чжан, сестры Му, сестры Тун, близнецы Се. Остальные разбойники с горы Ляншаньбо.

Персонажи

Имперские чиновники

Гао Цю. Начальник дворцовой стражи и близкий друг государя.

Цай Цзин. Главный императорский советник. Входит в тройку людей, выше которых стоит лишь сам император.

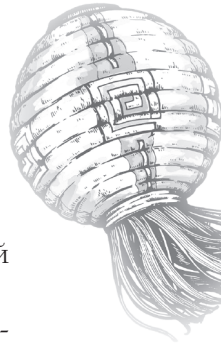
Министр Дуань. Военный министр. Начальник Гао Цю, находится в подчинении второго советника.

Остальные жители империи

Ян Чжи. Бывший командир дворцовой стражи, была понижена в звании и отправлена в изгнание в Далянь. Прозвище: Черномордый Зверь.

Бай Шэн. Торговка вином. Прозвище: Дневная Крыса.

Хуанг Вэньбин. Муж Бай Шэн.

Глава 1

По утрам, едва рассветало, Линь Чун устраивала тренировочные бои для женщин.

Недостатка в подопечных она не испытывала, да и сама жаловала всех, от последней нишей попрошайки до госпожи из знатного семейства. Такое рвение женщин к боевым искусствам и оружию даже для весьма прогрессивной империи Сун могло показаться чем-то из ряда вон выходящим, но слава о Линь Чун слыла по всей провинции, к тому же она была всеми уважаема, а потому мужчины сочли разумным отдать на ее попечение жен и дочерей.

«Это верное средство от бабских истерик, — должно быть, думали они. — Да и поучиться изящности и грациозности им не помешает».

А еще они были уверены, что Линь Чун не будет чересчур груба или не начнет вести себя неподобающе. В конце концов, она была наставником по боевым искусствам, да к тому же сама женщина.

Глава 1

Приди хоть раз эти мужчины посмотреть на жен и дочерей на тренировке, они, пожалуй, определенно пересмотрели бы свое мнение насчет грубости.

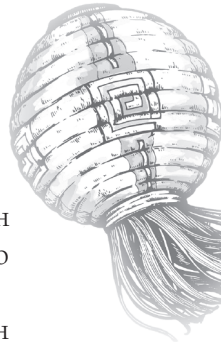
Сегодня, после медитации и разогрева, Линь Чун разбила подопечных по парам, чтобы те отработали новые комбинации приемов. Блок в сочетании с броском являлся весьма полезным приемом, особенно когда выступаешь против более сильного противника. Сама же Линь Чун расхаживала между парами, наблюдая, поправляя и направляя. Изредка от нее можно было услышать краткую похвалу, которая непременно вгоняла в краску отличившуюся ученицу.

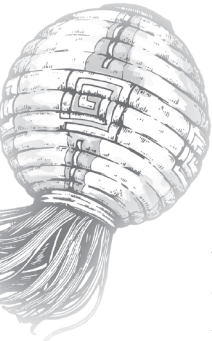
Стоявшая впереди Лу Цзюньи повалила соперницу на землю и одарила Линь Чун озорной ухмылкой. Высокая, стройная, с лицом, достойным кисти какого-нибудь художника, Лу Цзюньи даже сейчас, блестя от пота, была такой же спокойной, как если бы пребывала на одном из своих светских кружков. Не сводя глаз с Линь Чун, она кивком указала на другую часть площадки, как бы спрашивая о женщине, которую привела с собой сегодня.

Линь Чун лишь кивнула, велев ей возвращаться к тренировке. Пусть они и были давними подругами, пусть тренировались вместе под руководством одного наставника с тех пор, как обеим едва ли стукнуло по девятнадцать, но это не могло быть поводом отвлекаться во время тренировки.

Лу Цзюньи добродушно вздохнула и протянула сопернице руку, помогая ей подняться.

Линь Чун же должна была узнать, как идут дела у новой ученицы. Она услышала какое-то ворчание и ругань из угла, которые не сулили ничего хорошего, а потому повернулась и направилась в ту сторону.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЛИНЬ ЧУН

Когда Лу Цзюньи представила Лу Да перед тренировкой, Линь Чун ничуть не удивилась — ведь, несмотря на положение в обществе, Лу Цзюньи каким-то образом умудрялась заводить знакомство с самыми разными людьми. И Лу Да натурой напоминала лоскутное одеяло, сотканное из самых разных социальных слоев. Ее волосы были выбриты на висках и затылке на манер буддийской монахини, но по щеке тянулись чернильные иероглифы, выдававшие преступницу, да и сами ее манеры отличались от монашеских настолько, насколько можно только вообразить. Когда Лу Цзюньи представила ее, Лу Да сплонула на каменные плиты под ногами, почти выкрикнула приветствие и соединила руки в почтительном жесте так мощно, что вполне могла бы раздавить целую дыню. Да, на дыню у нее наверняка хватило бы силенок — она возвышалась над всеми ученицами, а в талии была почти как Линь Чун и Лу Цзюньи вместе взятые. Но с виду она так и жаждала учиться — стоило Линь Чун отдать приказ, и она тут же оставила тяжелый двуручный меч и еще более тяжелый железный посох на краю тренировочной площадки.

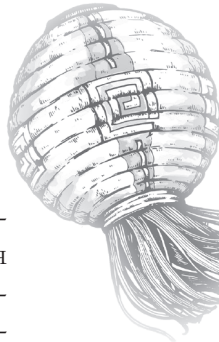
Подоспев к месту событий, Линь Чун заметила, что Лу Да и ее соперница уже затеяли настоящую драку.

Лу Да зажала противницу в своих медвежьих объятиях так, что буквально оторвала ее от земли. Но та уже много месяцев тренировалась под началом Линь Чун, а потому сумела вырваться из стальных тисков. Вновь оперевшись ногами о твердую землю, она молниеносно развернулась.

— Да какого! Ты, зараза! — взревела Лу Да и занесла над ней массивный кулак, от которого ее соперница легко увернулась.

Глава 1

Лу Да издала рев, такой мощный, будто хотела подчинить землю и ветер. Она вскинула ладонь, нанеся удар в пространство между ними, и с расстояния в полный шаг отбросила противницу назад. Та взмыла в воздух и отлетела, ударившись спиной и прокатившись до ближайших построек.

— Прекратить, — приказала Линь Чун.

Она не повысила голос, да в том никогда и не было нужды. Все тут же прекратили тренировку и повернулись к ней, застыв на местах. Некоторые из них уже отвлеклись, зачарованно и ошеломленно поглядывая на Лу Да.

— Смирно, — отчеканила Линь Чун.

Все свели стопы вместе, выпрямились и сложили руки за спину. Лу Да поглядела по сторонам и неуклюже попыталась повторить то же самое.

— Ты не ранена? — спросила Линь Чун пострадавшую женщину.

Та, насиду поднявшись, ответила:

— Нет, учитель.

Линь Чун повернулась к Лу Да:

— У тебя божий зуб.

Широкое лицо Лу Да покрылось румянцем — все же у нее хватило такта зардеться от смущения:

— Верно, учитель.

— Покажи мне.

Лу Да ослабила широкий ворот. Из-под ее одежды виднелся очаровывающий взор чернильный сад татуировок, куда более дикий и невероятный, чем обезличенное клеймо преступницы у нее на щеке. Она ухватилась за длинный кожаный шнурок на шее и потянула его, вытащив поблескивающий осколок не то камня, не то фарфора.

